

А.Б. Марцинчик

ЮНОША ДОСТОЕВСКИЙ: ПОПЫТКА РЕТРОСПЕКТИВНОЙ РЕКОН- СТРУКЦИИ ОБЛИКА

Известно, что изображений Федора Михайловича Достоевского периода его детства и юности нет. В то время фотография только зарождалась, а живописные портреты могли себе позволить далеко не все. Тем не менее, родители писателя оставили нам свои изображения, выполненные дальним родственником художником Поповым [1]. Дети же, в том числе и юный Федор, оказались не запечатленными.

Самым первым изображением Федора Достоевского считается рисунок его младшего коллеги по Главному Инженерному училищу (ГИУ) Константина Трутовского, датированный 1847 годом (хранится в Гослитмузее). Наиболее же ранние фотоизображения писателя относятся уже к 1858 году [1]. Между этими датами легла целая пропасть, в которую поместились и первое литературное признание, и арест, и пребывание в камере Петропавловской крепости, и инсценировка смертной казни, и каторга, и солдатчина. Перечисленного более чем достаточно, чтобы существенно повлиять на внешний облик человека!

Поэтому ничего нет удивительного в том, что у большинства современников писателя при первой встрече в зрелые его годы возникали не самые приятные ощущения. Об этом пишет в своих воспоминаниях даже его вторая жена, Анна Григорьевна: «Ни один человек в мире, ни прежде, ни после, не производил... такого тяжелого, поистине удручающего впечатления, какое произвел на меня Федор Михайлович... Почти все, впервые увидевшие его, едины в том тяжелом

впечатлении, которое производил Достоевский» [2]. Подтверждением этому могут служить и впечатления корректора В.В. Тимофеевой, много работавшей с писателем в конце его жизни: «Это был очень бледный... немолодой, очень усталый или больной человек, с мрачным, изнуренным лицом, покрытым, как сеткой, какими-то необыкновенно выразительными тенями» [3; т. II, с. 137]. Ощущения Георга Брандеса, отраженные в письме к Ф. Ницше, своеобразно дополняют такой портрет: «Вглядитесь в лицо Достоевского, наполовину лицо русского крестьянина, наполовину — физиономия преступника: нос — плоский (?), маленькие буравящие глаза под веками, дрожащими от нервозности, этот большой пластически вылепленный лоб, выразительный рот, который говорит о бесчисленных муках» [4]. Перекликаются с этим портретом и характеристики людей, близко знавших писателя во вторую половину его жизни. Так, Н.Н. Страхов утверждает, что Достоевский имел «простонародные черты лица» [3; т. I, с. 375], и В.С. Соловьев констатирует, что писатель имел «некрасивое и на первый взгляд простое лицо», уточняя в духе Брандеса, что «лица, производящие подобное впечатление», ему «приходилось видеть в тюрьмах» [3; т. II, с. 197]. Весьма любопытно высказался в связи с этим типграфский наборщик М.А. Александров в своих воспоминаниях о Федоре Михайловиче. Он пишет, что у Достоевского была «чисто народная русская типичность наружности» и что он поэтому производил впечатление «простого и совсем неинтеллигентного человека» [3; т. II, с. 251]. Конечно, мы знаем, что далеко не все воспринимали писателя таким, но эти заключения характерны.

Известно, что важным элементом как словесной, так и живописной характеристик человека являются его глаза. Выше были приведены слова Брандеса о том, что у Достоевского были маленькие и буравящие глаза. Определение «буравящие» заинтересовало, так как на это обратили внимание и другие. Одна из знакомых писателя Х.Д. Алчевская определила его взгляд, как «анатомический» (как бы препарирующий) [3; т. II, с. 325], а уже упомянутый М. Александров как «спокойно-пытливый». Видимо, это верно подмеченная особенность взгляда Федора Михайловича, всю

жизнь пытавшегося «влезть в душу» человека. Естественно, что он не всегда именно так смотрел на собеседников. Вс. Соловьев, например, сталкивался с «тихим и ласковым» взглядом, разговаривая с ним; А.Ф. Кони воспринимал его взгляд как «усталый» [3; т. II, с. 234], а Х. Алчевской он казался даже «потухшим». Глубоко поняла особенность взгляда писателя С.В. Ковалевская, которая заметила, что Федор Михайлович (и его взгляд, понятно) мог быть разным, в зависимости от обстоятельств (состояния здоровья, настроенности и т.п.) [3; т. II, с. 19].

Представляется, что большинство внешних черт Достоевского и сложность его внутреннего мира отражены в знаменитом портрете, написанном в 1872 году нашим замечательным художником В.Г. Перовым [5].

Собственные жизненные наблюдения, согласующиеся с мнением и медиков, и криминалистов, позволяют утверждать, что даже если человек прожил сравнительно безбедную жизнь, все равно он с годами внешне существенно меняется. Что же тогда говорить о Достоевском! Конечно, в молодые годы он, естественно, выглядел иначе, чем на склоне лет. Это видно и по портрету, созданному Трутовским за два года до ареста.

Насколько это изображение молодого Достоевского отражает действительный его облик? Об этом можно судить по тем словесным портретам, которые нам оставили его современники. Они единодушны в том, что цвет волос у него с годами почти не изменился — как был, так и остался белокурым, некоторым казавшимся русо-рыжеватым. Но вот с цветом глаз дело обстоит сложнее. Все свидетели его молодых лет (А. Ризенкампф, С. Яновский, А. Панаева), обратившие внимание на его глаза, утверждают, что они были светло-серыми и чрезвычайно живыми [3; т. I, с. 176, 230, 218]. Серыми считал глаза Достоевского и его сосед по казарме во времена солдатчины С. Кац [7]. Даже в шутовском стихотворном шарже на начинающего писателя Тургенев с Некрасовым писали о «пепельном взоре» Достоевского [4]. Однако, Анна Григорьевна, самый близкий ему человек, пишет в своих воспоминаниях о карих глазах мужа [2]. Вс. Соловьев тоже называет его глаза светло-кариими [3; т. II, с. 202]. А вот

Н. Фон-Фохт считает их все-таки серыми [3; т. II, с. 49]. Так что же, глаза Достоевского с возрастом изменили цвет? Или авторы воспоминаний не точны в своем восприятии?

Обратимся к специалистам. Криминалистам известно, что с возрастом глаза как бы обесцвечиваются, но общий тон радужки остается [8; с. 9]. Офтальмологи же утверждают, что в зависимости от болезней у человека может измениться цвет отдельных участков радужки, в результате чего восприятие оттенка глаза должно, естественно, измениться [10]. Точной определенности в этом вопросе пока что нет. Тем не менее, можно все-таки предположить, что у Федора Михайловича цвет глаз был светло-серым, но с некоторой «бежевинкой», которая с годами стала более заметной. Попутно следует сказать о том, что наблюдения за людьми, обладающими светлыми волосами, как у Достоевского, показали, что у всех у них глаза, как правило, светлые, хотя оттенок их может быть разным — и карим, и серым, и голубоватым, и даже зеленоватым. Тут есть над чем призадуматься и медикам, и криминалистам.

Облик юноши Достоевского мы можем себе представить только на основании описаний, оставленных нам в воспоминаниях свидетелей тех его лет. Наиболее ранним из них можно считать воспоминания его младшего брата Андрея Михайловича. Охарактеризовав брата Федора словами родителей — «настоящий огонь» [3; т. I, с. 29], он, по существу, подтверждает свидетельство врача С. Яновского, что Федор Михайлович в молодые годы обладал чрезвычайно живым характером [3, т. II]. Сходное суждение мы находим и у А. Ризенкампа, товарища его старшего брата Михаила, тоже врача: «Он был далеко живее, подвижнее, горячее степенного своего брата... одушевляясь, он, казалось весь кипел» [3; т. I, с. 177]. Не эта ли черта характера послужила причиной конфликта с одним из преподавателей ГИУ, из-за чего был задержан его перевод в следующий класс?

В то же время, некоторые из свидетелей молодых лет писателя утверждали, что Достоевский был спокойным и сдержанным юношей. Так, Дм. Григорович считает, что ему была присуща «врожденная сдержанность характера... сосредоточенность и скрытность», правда, «при всей горячно-

сти сердца» [3; т. I, с. 192]. Подобное же утверждение мы находим и у А. Савельева, одного из воспитателей будущего писателя в ГИУ, который характеризует его как «невозмутимого и спокойного по природе» [3; т. I, с. 163]. Как же это совмещается с темпераментом, о котором говорят современники?

Очевидно, Федор Михайлович научился себя сдерживать, «укрощать» свою природную живость благодаря тому воспитанию, которое он получил в семье. Такой точки зрения придерживаются и такие исследователи жизни и творчества писателя, как В. Нечаева и Б. Бурсов [6, 7]. Наверное, это действительно так, поскольку было замечено В. М. Каченовским еще в пансионе Чермака, который воспринял Достоевского «как серьезного и задумчивого мальчика» [6].

Однако, все перечисленное характеризует в основном внутреннюю суть юноши Достоевского, касаясь только некоторых внешних черт. А как же он выглядел в свои юные годы? Попробуем составить его словесный портрет, суммируя представления тех, кто его знал в те далекие годы, но в первую очередь врачей А. Ризенкампа и С. Яновского. По их свидетельствам, Федор Достоевский в возрасте 17–19 лет был полненький и кругленький, светлый блондин; с лицом округленным и слегка вздернутым носом (почему у Брандеса нос назван «плоским»?); с пропорциональной головой и чрезвычайно развитым лбом с выдававшимися лобными возвышениями; под высоким лбом и редкими бровями были небольшие и глубоко сидящие серые пронзительные глаза; волосы на голове, тонкие и мягкие, были большей частью коротко острижены (во времена Николая I военные не имели права носить длинные волосы); щеки были бледные, с веснушками; цвет лица болезненный, землистый; губы толстоватые, свойственные большинству юных людей. Вот именно такой облик Достоевского и хотелось бы «материализовать»!

Следуя указаниям криминалистики, для воссоздания рисованного портрета необходимо иметь словесный портрет и фотографию человека в возрасте, как можно ближе стоящем к требуемому [9]. Единственным документом здесь является рисунок Трутовского, сделанный, как известно, примерно

восемью годами позже рассматриваемого периода (начало обучения в ГИУ), когда Федор Михайлович уже был уволен с военной службы, значительно похудел и губы его стали тоньше (по свидетельству современников). Воспользовавшись этими рекомендациями, мы попытались воссоздать облик юноши Достоевского. В результате появился рисованный его портрет, который и предлагается вниманию читателей.

Достоевский предстает в форме кондуктора ГИУ в соответствии с имеющимся ее описанием [11]. Конечно, это только попытка, но основанная на анализе того, что разбросано в воспоминаниях. Здесь мы как бы следуем за самим Достоевским, которому (по Яновскому) была присуща «неудержимая страсть к анализу» [3; т. I, с. 239].

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. Ф.М. Достоевский в портретах, иллюстрациях, документах. Под ред. В.С. Нечаевой. М., «Просвещение», 1972.
2. А.Г. Достоевская. Воспоминания. М., Изд. «Правда», 1987.
3. Ф.М. Достоевский в воспоминаниях современников. В 2-х томах. М., «Художественная литература», 1990.
4. И.И. Гарин. Многоликий Достоевский. М., «Терра», 1997.
5. Государственная Третьяковская галерея. Альбом. М., Изогиз. 1953.
6. Нечаева В.С. Ранний Достоевский. 1821–1849 гг. М., «Наука», 1979.
7. Б. Бурсов. Личность Достоевского. Л., «Советский писатель», 1979.

8. **А.М. Зимин.** Внешность человека в криминалистике. Издательство МВД. М., 1995.

9. Криминалистическая экспертиза. Вып. V. Разд.7. М., Изд. МООП СССР, 1967.

10. **Б.Н. Архангельский.** Глазные болезни. Учебник. М., «Медицина», 1969.

11. Артиллерийский исторический музей Красной Армии. Историческое описание одежды и вооружений российских войск с 1825 по 1855 годы. Том XXII. Новосибирск, 1944.